

играет колхозницу Уркию — сестру бухгалтера Айдар. Айдар пользовался неосведомленностью Жакыпа в бухгалтерском деле и годами запускать руку в общественный карман. Только Жомарт выводит жулика на чистую воду, но, поверив в искренность его раскаяния, решает все же оставить его на работе... и ошибается. Айдар ворует 30 тысяч рублей. Его предадут суду. Простодушный по внешнему виду, но закоренелый и злобный эгоист в душе — таким предстает Айдар в исполнении артиста С. Тельгараева. Сестра же его Уркия ленива, любопытна, обожает сплетни, сует свой нос в чужие дела. Койшибаева в этой роли создает образ яркий и, как всегда у нее, сочный, но она не пользуется средствами сатирического обличения. Возникает даже опасение, не слишком ли благодушна такая трактовка. Но когда в финале сварливая Уркия предстает перед нами дояркой в белоснежном чистом халате и артистка убедительно показывает, что в этом Уркия находит свое настоящее призвание, то признаешь, что Койшибаева правильно трактует эту роль.

Лучшие актерские работы в спектакле «Миллионер» отличает глубокая жизненность, абсолютная достоверность. Надо очень хорошо знать жизнь своего народа, надо в высокой степени обладать чувством нового, чтобы играть так уверенно и точно, как играют в этом спектакле Куанышпаев, Бадыров, Адильчинов, Римова, Жалмухамбетова, Тельгараев, Койшибаева. За каждым из созданных ими образов ощущается богатство жизненных наблюдений.

Жизнь можно изучать по-разному. Бывает так, что актер специально изучает ту или иную область жизни в связи с порученной ему ролью. Это, без сомнения, обогащает его, помогает ему в создании правдивого, достоверного образа. Но бывает так, что актер, неразрывно связанный с жизнью народа, пренеполнен жизненными наблюдениями, и работа над очередной ролью является для него как бы возможностью реализовать накопленные им богатства. Именно по этому пути — от жизни к роли — идут лучшие актеры Казахского академического театра драмы.

Недостатки пьесы А. Абишева «Единая семья» весьма значительны. Основная тема пьесы — борьба колхозников за освоение пустыни — оказалась заключенной надуманным личным конфликтом.

Инженер Айдоc, которого считали погибшим на фронте, возвращается к своей жене Жанар. Пьяница Кокым передает ему телеграмму от доктора Кремлева, адресованную его жене, и Айдоc со странной поспешностью решает, что Жанар изменила ему с Кремлевым. Это служит причиной его ухода от жены. Все окружающие, в том числе и сам Кокым, и мать, и сестра Айдоcа знают, что Жанар верна ему. Казалось бы, вздорный конфликт должен сразу разрешиться, но автор зачем-то растягивает его на всю пьесу: он кладет на операционный стол Айдоcа, заставляет доктора Кремлева оперировать его — и все это только для того, чтобы разрешить нелепейшее недоразумение. Основная же тема остается фоном и проходит стороной.

Такова пьеса. В спектакле акценты переставлены. Актеры чутко уловили то новое, что рождено советской действительностью. Немногочисленные сцены, посвященные созданию моря в пустыне по проекту Айдоcа, приобретают благодаря этому значительное идейное звучание.

Артист К. Кармысов в характере инженера Айдоcа выделяет прежде всего черты волевого и деятельного человека, живущего и действующего для общества и во имя общества. Актер, почувствовав фальшь в надуманной автором «драме ревности», не акцентирует мучительные переживания своего героя, а показывает, как творческий труд помогает ему избавиться от мелочной подозрительности.

Артистка Б. Римова в роли агронома Жанар — жены Айдоcа — также со всей страстью отдается работе, хотя каждая трудовая победа ведет ее к успешному осуществлению плана Айдоcа, человека, так названно оскорбившего ее. И здесь у Жанар снова личное подчинено общественному. В этом ее духовное родство с Айдосом.

Ни К. Кармысов, ни Б. Римова не поддались соблазну сыграть «драму ревности» и во многом преодолели ложность драматургической ситуации.

В спектакле во всем блеске проявляется мастерство артистки Р. Койшибаевой. Она играет роль глуповатой мещанки Жаныл — жены инженера Межыл, того самого, который не верит в возможность осуществления грандиозного плана Айдоcа. В каждом движении Жаныл — Койшибаевой, в повороте головы, во взгляде, в захлебывающемся лю-

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ. «Миллионер».

Жанат — арт. Б. Римова, Сатан — арт. К. Адильчинов.

бопытельстве, которое она проявляет ко всему, что касается сплетен, наконец, в скучающей, надутой позе супруги «человека с положением» — во всем этом много подлинной достоверности и живого юмора.

Роль пьяницы Кожыма играет артист С. Тельгараев. Его Кожым настолько смешон и ничтожен в первых сценах, что в дальнейшем, несмотря на природное обаяние Тельгараева, на его искренность, все же трудно поверить в возможность перевоспитания такого жалкого человека. А ведь смысл образа Кожыма в том, что под влиянием коллектива он из пьяницы и лодыря превращается в полезного и нужного работника. Нужно найти переход, соединительное звено для того, чтобы сделать органичным перерождение Кожыма. Сейчас Тельгараев мастерски играет как бы двух совершенно разных людей. Импровизационность в этом случае привела к излишнему увлечению отдельными выигрышными сценами в ущерб целостности образа.

«Единая семья» — спектакль «актерский». Своим исполнением актеры, пусть не до конца, но во многом смогли преодолеть драматургическое несовершенство пьесы. Они

как бы стали соавторами драматурга, хотя не прибавили ни одного слова к тексту, а действовали актерскими средствами, наполняя плотью и кровью эскизные образы роли.

Секрет успеха актеров не в том, что они, не поверив автору, намеренно поставили перед собой задачу его «преодоления». Нет, особенность актеров Казахского академического театра в ином — в доверии к автору, в восприятии его персонажей как реально существующих людей, в способности будить свое творческое воображение. И это куда плодотворнее, чем осторожное примеривание к роли, предвзятое недоверие к автору, которое часто порождает у актеров внутреннее сопротивление пьесе, сковывающее их творчество.

Появление романа М. Ауэзова «Абай» явилось крупным событием в жизни казахской и всей советской литературы. Образ великого поэта, просветителя казахского народа, стал дорог в человечески близок каждому, прочитавшему книгу.

Естественно желание коллектива Казахского академического театра воплотить на сцене образы романа. Инсценировка Ш. Ай-